

НЕКОТОРЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ О ПРИЧИНАХ МАЛОЧИСЛЕННОСТИ НАШИХ МОНАСТЫРЕЙ

Доклад игумении Евпраксии (Инбер), настоятельницы Вознесенского Оршина женского монастыря Тверской епархии, на межрегиональном круглом столе «Пополнение братства обители. От чего это зависит?» (Свято-Троицкий Болдин мужской монастырь Смоленской епархии, 23 июля 2024 г.)

Ваши Высокопреосвященства, Ваши Преосвященства, досточтимые отцы
наместники и матушки настоятельницы, братия и сестры!

Хотелось бы поделиться некоторыми мыслями по теме сегодняшней конференции.

Наверное, самая главная проблема заключается в том, что современное общество не воспитывает людей, молодежь, которая ищет смысл жизни и была бы готова к какому-либо подвигу, к понуждению себя. К ограничению, к аскезе... Сейчас время, если можно так сказать, духовного застоя после всплеска духовности в 90-е годы, когда открывались небывалыми темпами монастыри в нашей стране, росли, как грибы. Сейчас у большинства молодых людей даже не возникает мысли приносить пользу Отечеству и служить Родине и Богу.

Этого почти нет. Ищут денег и наслаждений, а жертвенности нет.

Чтобы эту страшную ситуацию изменить, надо что-то делать с системой воспитания и образования. Наше поколение искало смысл жизни, и когда мы пришли в Церковь, мы его обрели. Для того, чтобы спасти душу и стяжать Духа Святого, готовы были терпеть всякие скорби и неудобства, ограничения. А сейчас мечта многих с малолетства - карьера, зарплата, отдых за границей... Мы мечтали быть полезными Родине...

Давайте вспомним наше детство: хорошие игры, хорошие книги, хорошие поучительные фильмы. Сейчас: телефоны с утра до вечера, книги не читают, смотрят что попало - безнравственное и пошлое. Это все как наркотик. Дети не думают о смысле жизни, разве что единицы. Школа оказывает услуги, авторитета преподавателя почти нет. Если этому не противостоит хорошая здоровая семья, то беда. Сколько детей живет в виртуальном мире, они асоциальны, ни к чему не стремятся, не хотят работать, и идет порабощение, разрушение личности.

Но все же каждый раз каким-то чудом находятся избранные души, которые задумываются о вечности и о всецелом служении Богу, задумываются о монашестве. Они идут за благословением к священникам, а те ... очень часто отговаривают их от этого решения. К сожалению, это реальность.

Сколько мы встречали священников, хороших приходских священников, которые своих прихожан, не только духовных чад, а просто проходящих на исповедь людей, отговаривают от поступления в монастыри: «Ты, деточка, подожди, ты еще не утвердилась, подожди, когда твое решение окончательно созреет, когда ты уже совсем не сможешь в миру жить, когда мир тебя вытолкнет, когда мама и папа тебя

радостно благословят, а лучше подожди, как прп. Сергий, когда они отойдут в мир иной, вот тогда, может быть, ты попробуешь. Ты еще подумай хорошо перед тем, как принять это решение».

А некоторые даже так говорят: «Не надо тебе ни в какой монастырь, выйдешь замуж, родишь детей, а потом, когда-нибудь, на старости лет, и поступай в монастырь». Как будто монастырь — это богадельня, куда приходят молиться из положения лежа, а какие-то другие сестры или нанятые люди обязаны тебя обслуживать, твою великую молитву из положения лежа за какие-то твои великие заслуги. Ну князья же принимали постриг в старости, ну вот и мы. Вот это нам совсем непонятно. И старец наш однажды мне сказал: «Что-то в нашей церкви не так с проповедью монашества. Священники нормальных, толковых людей оставляют у себя на приходах, а в монастыри одних болящих отправляют». Вот пример: буквально на днях какой-то священник, добрая душа, прислал к нам девушку. Да ее даже на одну ночь с ее суицидными помыслами нельзя в монастыре оставить без санитаров. Ну куда это годится!

Более того, ни для кого из настоятельниц монастырей не секрет, что в даже в стенах обителей бывают такие служащие священники, которые не радеют об умножении сестричества и тоже отговаривают прихожанок от идеи поступления в обитель. Хочется верить, что в мужских монастырях, если монастырь здоровый духовно, то те из братии, к которым обращаются за советом, привлекают людей в обители. В женских монастырях зачастую прихожанки получают такую отповедь, такие советы! И если бы только прихожанки, а то и юные сестры. Мне, к сожалению, известны и такие примеры. Как уже говорилось: выйти замуж, посмотреть, подождать, не торопиться, и они не торопятся, а потом прозябают в миру, но кто же им об этом скажет, да и зачем говорить, остается только посочувствовать. Уже как есть.

Я не буду сейчас говорить о родителях, которые в 99% случаев, даже верующие, против того, чтобы дети уходили в монастырь. Мы не можем перевоспитать родителей, и в этих ситуациях почти все зависит от решимости ребенка. А дальше, если родители психически адекватные, а не склонные к депрессиям и суицидам, они все переживут и поймут своего ребенка, его выбор. Пока душа человека колеблется помыслами и неуверенностью в своем решении, диавол будет все делать для того, чтобы погубить это дело, чтобы хоть одним монахом на земле было меньше. Кстати, малочисленность семей, отсутствие у детей братьев и сестер — это тоже одна из причин противления родителей, которым хочется когда-нибудь понынчиться с внуками. Они не нанянулись с нерожденными детьми. И одно богоборчество — уничтожение своих нерожденных детей, данных Богом — приводит к другому богоборчеству, которое выражается в препятствии и категорическом запрете детям всецело служить Богу и жить по воле Божией.

Сейчас не те времена, чтобы человек двадцать пять лет ждал, пока уйдут в иной мир его любимые родители. Сейчас такая жизнь, что уже через несколько лет ему никакого монастыря не нужно будет. Начитается, наслушается всякой лжи и

клеветы или так увлечется каким-нибудь делом, что забудет о своем истинном призвании в этом греховном разгуле современной жизни, в безбожности массовой культуры.

Господь посылает человеку желание монашества, и оно совсем не обязательно бывает таким ярким и непреодолимым, что человек сразу уже ничего другого делать не может. Чаще эти ростки стремления к Небу с трудом пробиваются сквозь обычную жизнь, сквозь толщу внешних впечатлений, сквозь убитое в смартфоне время, их надо терпеливо и бережно взращивать, чтобы они не потерялись в зарослях бурьяна. Ведь мысль о монашестве никогда не придет сама по себе, она дается только свыше.

Конечно, мы не говорим сейчас о людях, связанных семейными узами, там сплошь и рядом эти пустые мечты, лишь бы сбросить семейный крест. У диавола ведь две задачи – развести женатого и соблазнить монаха. И будущего монаха в том числе...

И мое мнение, даже дерзну сказать, мой опыт, таковы: нужно эти души, которых коснулось желание монашества, выхватывать, как каштаны из огня. И при нормальном духовном руководстве это малое желание может возрасти, расцвести и принести добрые плоды. И такие люди часто становятся хорошими монахами вместо того, чтобы быть глубоко несчастными в замужестве.

Да, были времена, когда все было проще. Мы могли такого человека отвезти к старцу, которому открывалась воля Божия о человеке, и можно было смело решать такие вопросы. А теперь все зависит от решимости человека, а ее, как известно, немного было и во времена прп. Серафима Саровского. Он так и говорил, что нет святых, потому что нет решимости.

Если бы было у духовников таких людей правильное отношение к монастырям и монашеству, правильное понимание целей и задач, значимости монастырей, наверное, другая была бы картина жизни в наших обителях. Совсем не страшно, что приходили бы молодые, зеленые, неокрепшие еще, может быть, не слишком воцерковленные люди. Ну и что, значит, надо ими заниматься, взращивать эти души в нужном направлении, воцерковлять, утверждать, объяснять им смысл жизни монаха и монастыря, сажать всех за парты, как говорил нам наш старец: «Сажай всех сестер за парты». Вот и были бы тогда многолюдными наши монастыри. 30 лет тому назад разве нам могло бы прийти в голову, что еще не родились на свет многие из наших теперешних сестер.

Хорошо, когда приходят воспитанные на клиросах, как когда-то под руководством нашего старца, почти готовые к постригу сестры. А как же у аввы Дорофея знаменитый рассказ про Досифея, который только два слова и мог произнести, переступив порог монастыря: «Хочу спастись!» Может, и лоб перекрестить еще не умел. А через три года сподобился святости.

Ну, а вот так, как сейчас – слава Богу за то, что есть. Что мы можем сделать, если в наших духовных семинариях священникам будущим не очень-то прививают любовь к монашеству, и многие из них монашество не любят и не понимают. В

лучшем случае видят в монашестве лишь борьбу с плотью, а не устремленность к Небу, или же глянцевою картинку из книжки «Ольховский монастырь», которую не натянуть на реальную жизнь. Это может потом привести к страшному разочарованию и впадению в другую крайность полного неприятия монашества. И часто об этом говорится на приходах с амвонов или у аналоя на исповеди.

И еще. У нашего старца такой был принцип – сначала люди, потом стройки. Мало кого в первые годы возрождения монастырей волновали отсутствующие условия для жизни. Мы приезжали в руины, где ничего для жизни не было. Но я знала, встречала игумений, которые говорили: «Мне никого не надо, пока мы монастырь не построим. Сначала построим, человеческие условия создадим, вот тогда будем принимать сестер». Как будто где-то есть монастырский отдел кадров. Отправляем заявку на требуемое число сестер, и ждем с оркестром. Он есть, конечно, на Небе, этот отдел кадров, но что-то там нас не очень слышат. Мне это напоминает многие современные семьи, которые не рожают детей, пока не будет хорошей квартиры, хорошей зарплаты, «нечего нищету разводить» и т.д., и т.п. Ну вот все это есть, а детей нет. И уже не будет, поезд ушел. А детям не нужны прекрасные условия и квадратные метры. Им нужна любовь родителей к ним и друг ко другу.

Думается, что главное, что определяет монастырь, это не количество, а качество. Понятно, что есть некоторая критическая масса, меньше которой уже трудно монастырю чисто физически выживать, но ведь и в обители прп. Сергия долго было двенадцать человек. Количество забот у настоятеля с расширением монастыря возрастает в геометрической прогрессии, а пока братия малочисленна, можно постараться бывать почаще в храме. Можно еще сколько угодно беседовать с братией, часами принимать помыслы, пока расходы времени и сил на жизнеобеспечение, сопоставимы с возможностями маленького монастыря... Хотелось бы, конечно, чтобы было кому петь, кому присматривать за больными, кому тянуть бухгалтерию и канцелярию, кому доверить стройку... Много чего хотелось бы. Однако вот так на деле... Но если сразу настроить себя на «слава Богу за все» и не сравнивать свой монастырек с лаврами и Аризоной, то можно спокойно заниматься и молитвенным деланием, и чтением святых отцов, и воспитанием своей малой братии.

Безусловно, очень многое еще завит от руководителя. Понятно, предполагается, что игумен или игумения будут с правильными догматическими представлениями и с правильным духовным руководством.

Но вот что удивительно: такие люди - не от мира сего - все равно появляются, удивляешься каждой душе, которая приходит в обитель в готовности отречься от мирских радостей и приманок, и каждый раз убеждаешься, что Дух дышит, где хочет, и что никогда, до конца этого земного мира, не иссякнет, не пересохнет эта живая река Священного Предания нашей Церкви, которая хранится в наших храмах и монастырях и в таких верных жертвенных боголюбивых душах.